

Глава 40: Делёжка добычи

Арбейт пошёл по стопам отца и покинул кухню, и Клод счёл это странным, его старший брат избегал его словно тот сделал что-то не так.

В прочем, у него совсем не было времени, на то чтобы, искать этому причину, и к тому же, он был слишком голоден. За всё это время, он спал пару часов по пути домой и ещё пару часов дома, а потому пропустил обед. Его желудок невыносимо ныл, не дав ему выспаться, пока тот не утолил голод.

Быстро набив свой живот, Клод покинул дом. Всё это время он не мог перестать думать о сундуке Ландсена. Ему казалось, что даже кошка над ним издевалась. Опустошив содержимое тарелки, он быстро схватил пустую посуду и отнёс её к сестре на кухню. Погладив малышку по голове, парень тут же направился в свою комнату, не заметив взгляда маленькой девочки, которая пыталась ему что-то сказать, но так и не смогла.

Едва открыв дверь, он уже ощутил невыносимое зловоние, исходящее из его комнаты. Он не мог поверить, что мать не заметила этой вони, находясь там. Должно быть, она подумала, что эта вонь исходила от него!

- Фу, о боже! – Невольно произнёс он, вынимая ящик из своей сумки.

Несмотря на то, что прошло уже достаточно времени, и ящик уже давно находился в чистой сумке, запах до сих пор не выветрился. В прочем, Клод предположил, что ожидать другого от вещей с болота было глупо.

Его разум терзала мысль, что материал, из которого был сделан ларь, был похож на нефрит. Так, как в прошлой жизни он был китайцем, нефрит для него имел большое значение. Он принимал существование данного материала как должное, и не мог понять почему в этом мире не было никакого упоминания о нём. Самым близким материалом схожим с нефритом была каменная эссенция.

В былые времена, до того, как магия начала исчезать, это был самый востребованный стратегический ресурс, но теперь, он являлся лишь украшением, к которому люди не питали особых симпатий.

Ящик в его руках был сделан на славу. Материал, который использовал мастер при его создании был высшей пробы и был схож с тем, что использовался в его мире для женских украшений.

Каменная эссенция... ужасное название.

Клод обратил свой взгляд к дневникам. Он задавался вопросом, сколько лет они велись? Тома

были непомерно толстыми, а страницы такими тонкими, что едва ли можно было углядеть куда просачиваются чернила. Летопись эта, при том, не писалась на скорую руку, о чём было понятно из ёмкого короткого и деликатного текста. К счастью для него, дневники были написаны на стандартном языке Хез а не на диалекте. Текст также не был зашифрованным, что куда упрощало дело.

Третья книга больше всех была похожа на записную книжку, и больше всех заинтересовала Клода. Будь удача на его стороне, кто знает, может быть ему бы повезло, и он узнал что-нибудь о магии. А полюби его небеса, кто знает, может он и сам бы научился колдовать.

Тетрадь была такой же большой, как и дневники, но значительно менее толстой. В ней было всего сорок страниц и ему было непонятно, каким чудом при таких тонких страницах, она сохранилась после стольких веков.

Помимо книг, в ларце лежал мешочек с тридцатью шалиунами. Он внимательно осмотрел каждую монету, но все они были сделаны из обычного золота. Ландес наверно был очень бедным магом, раз не имел ни одного чёрного шалиуна.

Конечно, сам он не позволял своей фантазии разойтись в полную силу, представляя величие Ландеса, но он вовсе не ожидал что бедняжка маг окажется таким не состоятельным, хотя, это всё же было лучше, чем ничего.

Тем не менее, эти шалиуны были всё ещё бесполезны для Клода. Они не имели никакого отношения к магии, и он даже не мог обменять их на нормальные деньги. В лучшем случае, это был неплохой сувенир. Единственное что он мог с ними сделать, это спрятать их в безопасное место, и надеяться, что придёт день, когда он сможет их обменять.

Отложив мешок в сторону, он принялся листать толстые книги без особого энтузиазма. Так бывает с людьми, мы можем сутками не спать, желая обладать чем-то, но получив это, быстро теряем к этому интерес. Он заработал эти дневники поставив на кон свою жизнь, но они его мало интересовали. Ему казалось, что в них не было ничего, кроме комментариев о бесцельной, повседневной и скучной жизни Ландеса. Клод полагал что чтение данных книг даже не сможет развлечь его или заинтересовать.

Мысли об этом окончательно убили его интерес к дневнику. Листая его в случайном порядке, он пару раз наткнулся на несколько простых рисунков и пару небольших абзацев. Было что-то знакомое в одном из этих рисунков. Это было похоже на пушку, ведь какой мушкет мог иметь такой широкий ствол? Клод почти смирился бы с мыслью что это была пушка, если бы не маленькая деталь – курок.

Эти чертежи были похожи на улучшенный дизайн. Марк 3 от Великро имел странное сходство с рисунком что он видел перед собой. Прошло шесть веков, но ничего не изменилось?

Несмотря на данное открытие, это не сильно повысило интерес Клода к дневнику. Он пролистал ещё пару страниц и положив книгу поднялся. Пройдясь по комнате взад и вперед

несколько раз, он вспомнил о грязной одежде, что сразу же привлекла его внимание. Да, с тех пор как он попал домой, он ещё не принимал ванну. Лучшим решением было сначала спрятать мешок и ящик, хотя он мог просто оставить книги там, где они лежали, ведь в них не было ничего волшебного, поэтому и особой угрозы это не представляло. Он не думал, что кто-то войдёт в его комнату и начнёт их читать.

Спрятав находки обратно под кровать, парень подумал, что у него не так много мест где можно скрывать вещи, но он почему-то использует одно и то же, скорее всего в силу привычки. Внезапно, он осознал, что на чердаке совсем негде прятаться для чтения. Тем не менее, в его комнату редко кто заходил, даже когда он отсутствовал, ведь это был край дома.

Спустившись вниз с одеждой на руках, парень попросил мать помочь ему с стиркой, и бросив её, спустился на первый этаж. К его удивлению, Арбейта там не было. Он снова пил среди белого дня? Не то чтобы Клод собирался жаловаться на это. Быстро умывшись он посвистывая пошёл обратно в свою комнату.

Клод поднялся на крышу и ощутил на своей коже лунный свет. С тех пор, как он начал работать над кулинарной книгой, он выработал привычку принимать лунные каждый вечер. Парень чувствовал себя в большей безопасности, когда по его коже плясали серебряные лучи.

Большую часть своего вечера Клод провёл там, но для сна там было слишком жёстко. Он спустился обратно в свою комнату, и лениво убрав бардак со стола вернулся в кровать.

Колокол бога войны разбудил его на следующее утро. Как обычно он встал и спустился вниз. Арбейт уже сидел за столом. Еда из тарелки его брата быстро исчезла, и он покинул кухню через несколько минут, после того как Клод спустился вниз. Отец Клода также не стал задерживаться, объяснив это тем, что сэр Фукс приехал в город и ему нужно поработать.

Наступили обычные школьные деньки и, как и раньше, его друзья ждали его у фруктовой лавки, напротив его дома. Каждый из них уже завтракал яблоком.

- Дай ещё одно, пожалуйста! – попросил Боркал Эриксона, и протянул его Клоду: - Это тебе!

Клод любезно взял его и посмотрел на то, как его друг заплатил за него. Никто из них не произнёс и слова, до тех пор, пока их яблоки не были съедены.

- Я слышал ты вчера наделал шуму, - наконец произнёс Клод, доев своё яблоко.

- Откуда ты узнал? – спросил Боркал.

- Мой отец загнал меня в угол прошлой ночью, - ответил он с лёгкой досадой в голосе.

- Ты бы видел эту толпу! – оживился Эриксон: - Да там было пол города! Не меньше! Он похвастался змеиной кожей и портные чуть было не подрались за неё.

- Не волнуйся, мы сказали всем что нашли её уже мертвой. Никто не знает о том, что ты с ней боролся, - прошептал Великро.

- Это хорошо. Нельзя чтобы люди знали, что мы ходили к руинам.

Дома у Клода и так всё складывалось достаточно непросто. Ему не хотелось делать ситуацию ещё хуже. Он потерял бы часть свободы, узнай его отец где он действительно провёл это время. Кто знает, может он бы и запретил ему общаться с его друзьями.

- Никто кроме нас не узнает, обещаю. Все думают, что мы были на болоте. Змей там достаточно, так что это не вызвало подозрений. – сказал Великро.

- Вы всё продали? – спросил Клод.

- Всё. Мы получили 17 талей и 8 рий за всё, - радостно произнёс Боркал.

- Как вам удалось получить так много!?

- Когда толпа пришла в восторг от увиденного, я тут же начал аукцион. Взволновавшись, мастерам пришлось знатно раскошелиться, чтобы не упустить добычу из своих рук, - в такие моменты у Боркала была настоящая ухмылка шарлатана.

- Шкура змеи была куплена Хансом, владельцем магазина оружия. Он отдал за неё шесть талей и три рия.

- На кой чёрт Хансу шкура змеи? Он просто решил выкупить её в самый разгар аукциона?

- Змеиная шкура лучше всего подходит для кобуры и ножен, по крайней мере, так он сказал. Сказал, что у него как раз заказ, подходящий был, - мимолётом добавил Эриксон.

- Вакри купил сухожилия змеи за три талей и четыре рия и также взял две козих шкуры за шесть рий. Шкура оленя досталась мисс Милле, швее. Наверно она тем самым просто хотела утереть нос кожевнику, которому ничего в итог не досталось, - продолжал Боркал.

На самом деле, это и правда было так. Самый большой и самый известный магазин кожаных изделий в городе не смог принять участия в аукционе. Должно быть это было сильным ударом по их гордости, особенно при такой толпе людей.

- Чёрный тигр ушёл за два таля. Аптекарь взял змеиные глаза и желчный пузырь ещё за два таля и восемь рий, но я выторговал у него ещё и противоядие.

Когда дело доходило до торговли, у Боркала казалось не было совести от слова совсем. Он доил всё что видел.

- Каждому достанется по четыре таля, четыре рия и пять сунаров.

- Ребята, я вам задолжал, так что возьмите деньги из моей доли. Сегодня пирушка за мой счёт, но сначала мне нужно забежать в книжный магазин, - произнёс Клод.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(<https://vk.com/club178351872>) - новости , анонсы и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/553316>